Влияние предварительной химической обработки на эффективность пассивации текстурированных кремниевых пластин

© В.А. Поздеев^{1,2}, А.В. Уваров¹, А.С. Гудовских^{1,2}, Е.А. Вячеславова¹

¹ Санкт-Петербургский национальный исследовательский Академический университет им. Ж.И. Алфёрова РАН, Санкт-Петербург, Россия

² Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет "ЛЭТИ", Санкт-Петербург, Россия E-mail: pozdeev99va@gmail.com

Поступило в Редакцию 19 мая 2023 г. В окончательной редакции 31 июля 2023 г. Принято к публикации 30 октября 2023 г.

Исследовано влияние предварительной химической обработки поверхности методом RCA (Radio Corporation of America) и модифицированным методом Шираки на эффективное время жизни неравновесных носителей заряда перед пассивацией слоем аморфного гидрогенизированного кремния для кремниевых пластин, текстурированных с помощью различных методов травления, включая реактивное ионное травление с применением источника индуктивно-связанной плазмы и жидкостное травление. Показано преимущество модифицированного метода Шираки. Максимальное достигнутое значение эффективного времени жизни неравновесных носителей заряда для текстурированных реактивным ионным травлением с применением источника индуктивно-связанной плазмы пластин составило 400 µs, для пластин, текстурированных комбинированным жидкостным и ионным методом, — 500 µs.

Ключевые слова: фотоэлектрические преобразователи, кремний, аморфный кремний, черный кремний, пассивация, реактивное ионное травление.

DOI: 10.61011/PJTF.2023.23.56856.198A

Актуальной проблемой солнечной энергетики является рекомбинация неравновесных носителей заряда на дефектах в солнечных элементах. Пассивация поверхности кремниевых пластин приводит к снижению рекомбинации носителей заряда на поверхностных состояниях и соответственно к увеличению эффективности преобразования солнечного излучения. С другой стороны, увеличить эффективность солнечного элемента на основе кристаллического кремния позволяет текстурирование его поверхности, что приводит к уменьшению доли отраженного света. Одним из наиболее эффективных методов текстурирования кремния является формирование на его поверхности нановолокон — так называемого "черного кремния". Черный кремний (b-Si), получаемый реактивным ионным травлением, сочетает в себе антиотражающие свойства в широком диапазоне длин волн (400-1150 nm) и оптическое поглощение для слабопоглощаемых фотонов с энергиями, близкими к краю поглощения кремния [1-3]. Однако текстурирование увеличивает эффективную площадь поверхности раздела, и, следовательно, возрастает влияние поверхностных состояний. В настоящей работе проведено исследование влияния предварительной химической обработки перед пассивацией поверхности текстурированных кремниевых пластин на эффективное время жизни неравновесных носителей заряда (τ_{eff}). Определение τ_{eff} , которое проводилось с помощью измерения кинетики спада фотолюминесценции (photoluminescence decay, PLD) с картографированием (рис. 1), позволяет оценить уровень поверхностной рекомбинации [4].

Пассивация проводилась с помощью осаждения нелегированного слоя a-Si:H(i), обеспечивающего наименьшую концентрацию дефектов на поверхности кремния [5]. В работе использовались кремниевые пластины *п*-типа кристаллографической ориентации (100) с удельным сопротивлением $1-5\,\Omega\cdot cm$. Исследования выполнялись для текстурированных кремниевых пластин, выращенных по методу Чохральского, с объемным временем жизни не менее 2 ms. Использовались следующие типы пластин: нешлифованная кремниевая пластина после этапа распилки (AS-Si), кремниевая пластина со снятым дефектным поверхностным слоем (SDR-Si). В качестве контрольного образца использовалась кремниевая пластина двусторонней полировки (DSP-Si Topsil PV-FZ), выращенная методом зонной плавки, с объемным временем жизни не менее 10 ms. Пластины в различных комбинациях подвергались

Рис. 1. Экспериментальная установка для измерения спада фотолюминесценции.

Рис. 2. Картограммы максимального эффективного времени жизни неравновесных носителей заряда и РЭМ-изображения. *a* — AS-Si (KOH, cryo-ICP RIE, RCA), *b* — AS-Si (KOH, RCA), *c* — SDR-Si (cryo-ICP RIE, RCA), *d* — SDR-Si (ICP RIE, модифицированный метод Шираки).

следующим техническим процессам: текстурирование в растворе гидроксида калия (КОН, 80 s), реактивное ионное травление с применением источника индуктивносвязанной плазмы при криогенной (cryo-ICP RIE) и близкой к комнатной (ICP RIE) температурах. Травление методом cryo-ICP RIE проводилось в газовой среде (5 mTorr) гексафторида серы, кислорода и аргона при температуре -150°C и мощности 1000 W в течение 2 min [6]. Травление методом ICP RIE осуществлялось при давлении 5 mTorr и мощности 700 W в течение 10 min. Перед осаждением пассивирующего слоя кремниевые пластины обрабатывались одним из трех способов: водным раствором фтороводородной кислоты (HF, 10%), методом RCA (Radio Corporation of America) (standard clean 1 - SC1, standard clean SC2) [7] или модифицированным методом Ши-2 раки (CCl₄, HNO₃+RCA) [8], в котором вместо метилового спирта использовался изопропиловый. После химической обработки проводилась пассивация кремниевых пластин на установке "Oxford Plasmalab System 100 PECVD" методом плазмохимического осаждения (PECVD) слоя аморфного кремния (a-Si:H) толщиной 40 nm. Осаждение осуществлялось при температуре 250°С, давлении 350 mTorr и мощности высокочастотной плазмы (13.56 MHz) 11 mW/cm² со скоростью 8 nm/min. В качестве прекурсора для осаждения a-Si:Н использовался моносилан (SiH₄).

На рис. 2 представлены карты распределения τ_{eff} и изображения поверхности, полученные с помощью растрового электронного микроскопа (РЭМ), для текстурированных образцов. Из полученных картограмм (рис. 2) видно неравномерное распределение τ_{eff} . Краевые эффекты объясняются тем, что методом PECVD пассивирующий слой осаждается неравномерно [9]. Кроме того, скол образца увеличивает концентрацию дефектов. Неравномерное распределение τ_{eff} в центре образца объясняется различной морфологией после текстурирования. В зависимости от режима и метода текстурирования на пластинах образуются области с различной плотностью волокон, что влияет на τ_{eff} . Высота волокон на РЭМ-изображениях (рис. 2) отмечена светлой линией.

Максимальные значения au_{eff} , полученные для пластин с различными способами химической очистки и текстурирования поверхности, представлены в таблице. В первую очередь оценка влияния химической обработки проводилась на серии контрольных образцов (DSP-Si), где, с одной стороны, модифицированный метод Шираки демонстрирует наилучший результат, но, с другой стороны, разница находится в пределах 20%. С учетом большого количества образцов, а также высокой ресурсоемкости методов RCA и Шираки в процессе исследований они применялись не для всех видов текстурирования. В том случае, если значение au_{eff} было очень низким (менее 10 µs) или уже достаточно высоким (0.5 ms), метод Шираки не применялся. Из таблицы видно, что у текстурированных кремниевых пластин после жидкостного химического травления τ_{eff} выше, чем у кремниевых пластин с частично снятым дефектным слоем, но ниже, чем у полированных, что хорошо согласуется с литературными данными [10].

Обработка методом RCA во всех исследованных случаях дает лучший результат, чем обработка HF. В случае плазменного травления (сгуо-ICP RIE) подложек AS-Si оценить влияние предварительной химической очистки не представляется возможным из-за слишком низких значений τ_{eff} , обусловленных высокой концентрацией дефектов в приповерхностном слое. Сухое плазменное травление в отличие от жидкостного не позволяет

№ п/п	Тип подложки	Метод модификации поверхности	Максимальное эффективное время жизни $ au_{eff}, \ \mu { m s}$		
			HF	RCA	Модифициро- ванный метод Шираки
1 2 3	AS-Si	cryo-ICP RIE KOH KOH, cryo-ICP RIE	Менее 10 500-800 100-250	Менее 10 1000–1700 200–500	
4 5 6	SDR-Si	cryo-ICP RIE ICP RIE	200-600 - -	 	 20-70 300-400
7	DSP-Si	_	2300	2700	2900

Результаты измерения максимального эффективного времени жизни τ_{eff}

удалить слой, поврежденный после распила слитка на пластины. Глубина травления подложек AS-Si при применении метода cryo-ICP RIE составляет около 900 nm (рис. 2, а). Таким образом, для плазменного травления необходимо использовать подложки с предварительно удаленным поврежденным слоем (SDR-Si). Определено, что в этом случае модифицированная процедура очистки Шираки позволяет добиться лучшего качества пассивации поверхности кремниевых пластин, подвергшихся ионному травлению, чем метод RCA. При этом для кремниевых пластин SDR-Si, подвергшихся реактивному ионному травлению методом ICP RIE, были достигнуты значения τ_{eff} около 0.4 ms, что демонстрирует хорошее качество пассивации (рис. 2, d), несмотря на шероховатую поверхность нановолокон. Следует заметить, что при травлении методом cryo-ICP RIE достигаются существенно меньшие значения τ_{eff} . Высота волокон, полученных на подложках SDR-Si методами cryo-ICP RIE (790 nm) и ICP RIE (770 nm), незначительно различается (рис. 2, c, d), однако плотность волокон в первом случае существенно выше, что и обусловливает наблюдаемую разницу в значениях au_{eff} , так как чем выше плотность волокон, тем больше концентрация поверхностных состояний.

Таким образом, было показано, что при текстурировании с помощью жидкостного химического травления можно использовать пластины непосредственно после распила слитка (AS-Si). Дополнительная химическая обработка методом RCA непосредственно перед пассивацией позволяет достичь очень высоких значений τ_{eff} (до 1.7 ms). В случае сухого плазменного травления необходимо использовать пластины с предварительно удаленным поврежденным слоем (SDR-Si). Дополнительная очистка модифицированным методом Шираки перед пассивацией позволяет достичь максимальных значений τ_{eff} . В результате оптимизации технологического процесса было достигнуто максимальное значение $\tau_{eff} = 400\,\mu s$ для пластин черного кремния с сильно развитой поверхностью (SDR-Si при травлении методом ICP RIE).

Финансирование работы

Работа выполнена при поддержке РФФИ (проект № 21-58-46001).

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

- M. Otto, M. Algasinger, H. Branz, B. Gesemann, T. Gimpel, K. Füchsel, T. Käsebier, S. Kontermann, S. Koynov, X. Li, V. Naumann, J. Oh, A.N. Sprafke, J. Ziegler, M. Zilk, R.B. Wehrspohn, Adv. Opt. Mater., 3 (2), 147 (2014). DOI: 10.1002/adom.201400395
- M. Kroll, T. Käsebier, M. Otto, R. Salzer, R.B. Wehrspohn, E.-B. Kley, A. Tünnermann, T. Pertsch, Proc. SPIE, **7725**, 772505 (2010). DOI: 10.1117/12.854596
- M. Kroll, M. Otto, T. Käsebier, K. Füchsel, R.B. Wehrspohn,
 E.-B. Kley, A. Tünnermann, T. Pertsch, Proc. SPIE, 8438, 843817 (2012). DOI: 10.1117/12.922380
- [4] A. Richter, S.W. Glunz, F. Werner, J. Schmidt, A. Cuevas, Phys. Rev. B, 86 (16), 165202 (2012).
 DOI: 10.1103/physrevb.86.165202
- [5] J. Wang, X. Ru, T. Ruan, Y. Hu, Y. Zhang, H. Yan, J. Mater. Sci.: Mater. Electron., 32 (20), 25327 (2021). DOI: 10.1007/s10854-021-06991-3
- [6] E.A. Vyacheslavova, I.A. Morozov, D.A. Kudryashov, A.V. Uvarov, A.I. Baranov, A.A. Maksimova, S.N. Abolmasov, A.S. Gudovskikh, ACS Omega, 7 (7), 6053 (2022). DOI: 10.1021/acsomega.1c06435
- [7] W. Kern, D.A. Puotinen, RCA Rev., 31, 187 (1970).
- [8] A. Ishizaka, Y. Shiraki, Electrochem. Soc., 133 (4), 666 (1986). DOI: 10.1149/1.2108651
- [9] D. Pysch, C. Meinhardt, K.-U. Ritzau, M. Bivour, K. Zimmermann, C. Schetter, M. Hermle, S.W. Glunz, in 2010 35th IEEE Photovoltaic Specialists Conf. (IEEE, 2010), p. 003570. DOI: 10.1109/pvsc.2010.5614351
- [10] H. Angermann, A. Laades, U. Stürzebecher, E. Conrad, C. Klimm, T.F. Schulze, K. Jacob, A. Lawerenz, L. Korte, Solid State Phenom., 187, 349 (2012). DOI: 10.4028/www.scientific.net/SSP.187.349